Падение, казалось бы, в смертельные объятия не было таким плохим. Мягкий ветерок, трепающий ему одежду, и тихое щебетанье птиц вдалеке сделали спуск похожим на прогулку в парке. Атлас вспомнил картину своего детства: в один прекрасный солнечный день он прыгнул в манящие и загадочные для ребёнка глубины кристально чистого озера, расположенного в чаще небольшого леса. Погружение в ледяную воду такое же по ощущениям, как падение с высоты. Тебя словно заворачивают в ткань, лишая кислорода, и с каждой секундой ты всё ближе и ближе к собственному концу.

Но сколько Атлас не ждал, ничего не происходило. Он открыл глаза и понял, что его ноги снова стоят на земле, колени дрожат и слегка подгибаются, а по тротуару под ним пошло несколько трещин, которых раньше там точно не было. Энергия покинула его ступни и ноги, иными словами нижнюю часть тела, когда он создал мощный толчок и подпрыгнул, поэтому теперь Атлас чувствовал слабость и усталость.

Смущённый, уставший и полный, Атлас посмотрел на Кальвина и спросил:

— Что… Только что произошло?

— Ты, друг мой, только что использовал свою магию. Кажется, у тебя очень мало опыта, но зато огромный потенциал. То, что теперь может произойти, зависит только от тебя, — он остановился, подождав, пока Атлас обдумает его слова, и продолжил, — Как сказала мне Мисс Хензи, ты никогда не хотел защищаться, когда на тебя нападали. Ты всегда считал, что ты хуже других, и никогда не пытался стать лучше. Однако у тебя есть возможность измениться. Я не могу с уверенностью сказать, какой магией ты обладаешь, но ты подашь заявку в Принсвуд. Это не обсуждается, — Кальвин вытащил лист для заявок в лучшую школу магии в мире.

Атлас всё ещё тяжело дышал, пытаясь избежать негативных мыслей, которые так и лезли в его голову.

— Спасибо за комплименты, но я ужасно устал после всего этого. Я никогда раньше не использовал так много магии, и я точно не смогу сделать это ещё раз, пока как следует не отдохну. Кроме того я даже не понимаю, что у меня за магия, у неё есть какое-нибудь название? - сказал он.

— Хаха! Я знал, что ты об этом спросишь. Твоя магия совершенно особенная. Я уверен, что в будущем ты больше о ней узнаешь, но, если честно, я тоже ничего о ней не знаю. А пока: физический экзамен в Принсвуде начнётся через два месяца, и в течение этого времени я буду помогать тебе тренировать магию и укреплять мышцы тела. Однако, есть одно условие. Ты никому не должен говорить, что знаешь меня, или хотя бы видел раньше. В основном потому, что если ты скажешь… Ну, у меня будет много проблем, да и у тебя потом тоже.

Атлас наконец-таки улыбнулся и сказал:

— Звучит неплохо. Я даю слово. Так, когда мы начинаем? — Атлас подпрыгнул от возбуждения.

Он почувствовал, что все плохие мысли исчезли, будто их никогда и не было. После стольких лет насмешек и издевательств со стороны знакомых, Атлас постепенно развил в себе негативный взгляд на своё окружение, несмотря на то, что он был таким общительным ребёнком.

— На следующей неделе у тебя будут финальные экзамены, так что я не буду тебе мешать. После финальных экзаменов у тебя будет ровно два месяца до того, как большинство учеников твоего возраста пойдут в школы алхимии или университеты. Извини, если расстрою тебя, но твои летние каникулы пройдут не слишком весело, — он хлопнул в ладоши, чтобы убедиться в том, что Атлас внимательно его слушает, — Встречаемся в маверикском лесу в субботу в полдень, и ничего с собой не бери! — у Кальвина был очень серьёзный повелительный голос, когда он говорил с Атласом.

— Хорошо! И кстати, как Вы заставили всех их упасть на землю, не прилагая никаких усилий? - сказал Атлас, немного обеспокоенно указывая на Дэвида и его шайку, которые по-прежнему лежали на земле.

— О, да это очень простой трюк! Всё, что я сделал, это просто щёлкнул пальцами, чтобы вызвать нервный психический пульс в их головах, заставив их замереть. А теперь подпиши вот это, и мы увидимся через неделю.

Атлас был очень смущён магией Кальвина и сложившейся ситуацией, но подписал заявочный лист. Клочок бумаги мгновенно вспыхнул ярким пламенем и исчез, когда его имя поднялось из пепла сожженной бумаги в воздух, растворившись в пыли вместе с падающим пеплом.

Атлас был слегка шокирован этой внезапной вспышкой пламени и, когда он посмотрел туда, где стоял Кальвин, то увидел, что он уже исчез. Он заметил, что на прогулку в более ленивом и медленном темпе времени не было, так как Дэвид стал приходить в себя после того, что с ним случилось, что бы это ни было, ведь мальчик так и не разобрался, что же такое сделал его новый знакомый. Атлас пошёл прочь с аллеи так быстро, как только мог, и наконец смог вернуться домой со счастливой улыбкой на лице.

Его переполняли всевозможные эмоции, как ребёнка, который возвращался домой после первого дня в школе, но только лучше.

Не успел Атлас оглянуться, как неделя прошла, экзамены сданы, и наступило утро субботы. Небо было совершенно чистым, а погода — просто идеальной для того, чтобы тренироваться на улице. Прохладный утренний ветерок пробегал сквозь траву, которая нежилась под яркими солнечными лучами, отчего улица словно горела огнём.

Атлас вошёл в лес в полдень, ожидая увидеть оборудование для тренировок, фальшивых чучел, с которыми нужно сражаться, или даже какие-нибудь странные неизвестные ему технологии.

И, действительно, примерно через пять минут ходьбы куда более чётко стала появляться поляна, посередине которой стоял человек. По мере приближение мальчика он всё больше

понимал, что именно его окружает, ведь издалека не видно: травянистая полянка, окружённая высокими могучими деревьями, вызвала у Атласа какой-то особенный восторг; лёгкие порывы ветра, словно поддразнивая, колыхали травинки, как будто те были волнами на море; запахи цветов разносились по всей поляне, от одного из них — лавандового — улучшилось самочувствие и настроение; маленькие зверьки, вроде белок или зайцев, разбежались, почувствовав пришедшего на поляну студента, создав приятный шумок колышущейся травы или хруста веток.

Солнце светило достаточно ярко, его лучи отражались в каплях росы на некоторых травинках, которые некогда были в тени, создавая прекрасную картину, что можно было рассмотреть без билета в зал искусств.

Посреди всего этого великолепия в центре поляны неподвижно стоял Кальвин. Кроме него и Атлас вокруг не было ни души.

Он вежливо поприветствовал Атласа, когда увидел, что тот к нему приближается:

— А, как раз вовремя, это уже признак хорошего начала!

— Только не говорите, что Вас это удивляет, с чего бы мне было опаздывать, да ещё и в первый день? — сказал Атлас и саркастически усмехнулся.

— Конечно нет. Теперь твои тренировки будут проходит каждый день ровно в это время и прямо в этом месте на протяжении следующего месяца. Итак, твой первый урок. Всё, что тебе нужно сделать — просто ударить кулаком это дерево, - сказал Кальвин, указывая на высокое, старое на вид дерево, листья которого, казалось, касались неба.

— Вы серьёзно? Я пришёл сюда не для того, чтобы шутить.

— Как только ты сможешь ударить это дерево без каких-либо последствий, ты сразу же перейдёшь к следующему уроку.

Атлас ответил очень недовольным тоном, в который вложил весь имеющийся сарказм:

— Хорошо, я уверен, что у меня получится ударить это дерево, — Атлас сжал кулак так крепко, словно сжимал пушечное ядро, и нанёс жалкий слабый удар по старой коричневой коре, но тут же почувствовал, что его руку пронзила острая боль. — Ой! Вы что, пытаетесь дезориентировать меня!?

Кальвин не смог удержаться и рассмеялся:

— Ты идиот. Используй магию во время ударов, не нужно просто бить его рукой.

Атлас кивнул в ответ, стряхивая с руки болезненные ощущения и готовясь снова вступить в схватку с деревом. Как и прежде, вся концентрация сосредоточилась на кончике его правой руки, сжатой в крепкий кулак. Он точно видел, куда попадёт удар, ожидая, что костяшки пальцев почувствуют его сильнее всего. Однако результат, которого он ожидал, так и не наступил. Малая часть древесной коры разлетелась на куски, когда его кулак ударился о крепкий дуб. Небольшая вмятина была удачно сделана в дереве, несколько щепок рассыпались по траве. Атлас поднял глаза на Кальвина и растерянно проговорил:

— Я не понимаю, я почти не чувствовал боли. Всё, что я мог чувствовать, — это… — он помолчал, глядя на свой разбитый кулак, - магия.

— Correcto mi amigo! - Кальвин остановился на секунду, чтобы осознать, как сильно он съёжился от того, что в этой ситуации казался взрослым, - когда ты используешь магию, твоё тело может выдержать гораздо больший вред, чем тебе может показаться... А теперь, сделай это ещё раз. Повтори.

Атлас продолжал наносить многочисленные удары по дереву, пока оно, наконец, не упало. Однако во время этой продолжительной серии ударов по несчастному дубу пролетел целый день. К моменту падения дерева уже наступила ночь, и Атлас был весь в грязи, пыли и сухом поту, а его кулаки были покрыты собственной засохшей кровью и синяками.

Кальвин стал рядом с ним и сказал:

— Ты хорошо поработал, малыш. Однако, тебе всё ещё многому нужно научиться...

Атлас проснулся на следующее утро в своей кровати, все его раны почти исчезли, и с ним поздоровалась его мать, стоявшая в дверях комнаты.

Его мать слегка повысила голос, волнуясь:

— Атлас! Где, во имя всего святого, ты был вчера!? Я ужасно волновалась за тебя, а потом нашла тебя, лежавшего без сознания под нашей дверью. С тобой что-то сделали эти дети? Потому что, если это так, я обязательно… — прежде чем она успела закончить предложение, Атлас быстро прервал её:

— Мама! Всё в порядке, я просто немного задержался со своими друзьями и упал по дороге домой, поверь мне, я в порядке.

— Ну… Я хочу, чтобы ты хотя бы сообщал мне, если собираешься вернуться домой позже шести вечера, Атлас, ты же знаешь, как сильно я о тебе беспокоюсь, — она крепко обняла его и продолжила: — Как бы там ни было, завтрак уже на столе, на дворе полдень, а ты только что

проснулся! Поторопись, я буду ждать тебя внизу.

Атлас тотчас же вскочил с кровати и воскликнул:

— Что, уже полдень!? Ох, мама, это долгая история, но мне нужно идти! — Атлас в панике оделся со скоростью света и, схватив по пути золотисто-коричневый банан, вылетел из дома, помчавшись к лесу. Его мать даже не успела его остановить, он уже убежал и мчался по улице, когда она успела хоть как-то отреагировать. Атлас поспешил к тому месту, где занимался вчера, умудрившись опоздать всего лишь на пятнадцать минут. Однако, когда он прибыл на место, он не обнаружил там никаких следов Кальвина. Всё, что Атласу удалось найти – кинжал, которым к обрушенному вчера дереву была приколота записка.

В записке говорилось: "Атлас, я приношу свои извинения, но мне придётся покинуть тебя, потому что у меня есть кое-какие дела. Твои тренировки теперь в твоих руках, ничего не сможет остановить тебя, кроме твоего собственного желания. Ты знаешь, на что ты способен, но не нужно на себя давить. Сохраняй свою магию устойчивой и контролируй её так сильно, как только можешь. Желаю удачи, Кальвин".

Атлас был шокирован этим известием, но он мечтал и, наконец, получил надежду поступить в эту школу, и узнал, что остановить себя может лишь сам, поэтому, довольно абстрактно, но всё же понял, чего должен достичь. День за днём, неделю за неделей он приходил на поляну в лесу и каждый божий день тренировался, не только повторяя старые, отточенные практически до идеала упражнения, хотя он не был в этом уверен, но и добавлял новые, развивая магию в разных направлениях, вплоть до вступительных экзаменов Принсвудской Академии. Атлас пришёл в лес в последний раз, глядя на свои руки и не видя там ничего, кроме шрамов и плохо заживших ран, полных воспоминаний об испытанной боли, когда какое-то заклинание у него не получалось. Прогресс, которого он достиг, перемотан бинтами, вот только сегодня он никак не сможет переутомиться. Сегодня был день, когда он по-настоящему покажет себя, покажет, чему научился в те дни, когда банально колотил деревья, как вырос и на что теперь способен.

По пути на поляну он увидел Дэвида и его банду, приближающихся к нему с широкими улыбками на неприятных лицах. Атласу было некуда бежать, Дэвиду уже осталось пройти всего несколько метров, чтобы достигнуть его лица. Со своей привычной заносчивостью, парень начал:

— Ну, ничего себе! Посмотрите, кто пришёл! Мелкий червячок, который прячется в доме у мамочки, а тут вдруг решил прогуляться!

Атлас посмотрел на него с выражением уверенности на лице:

— Чего ты хочешь, Дэвид? Я занят.

Дэвид переглянулся с остальными мальчишками. Никто из них не ожидал, что Атлас ответит им хоть раз в жизни.

— Ооооооооооо, — последовало длинное восклицание то ли одобрения, что они наконец нашли более достойную жертву в лице изменившегося Атласа, то ли удивление тому, что у парня всё же есть коготки.

Дэвид опомнился раньше остальных.

— Итак, давайте посмотрим. МЦП опубликовал списки студентов, которые расходятся по разным заведениям. В том числе список людей, которые подали заявки в Принсвуд, и мне кажется, что я видел там твоё грязное имя. Знаешь, это меня расстраивает, но давай поищем плюсы в этой ситуации? Я ведь смогу полностью уничтожить тебя на экзамене, — он ткнул указательным пальцем в ключицу Атласа, — мне откровенно плевать, какие там правила, я раздавлю тебя, как жука, как вредителя, на глазах у тысячи людей, тогда все увидят, что такое настоящая сила. В этот раз тебе повезло, у меня нет настроения тебя трогать, но я тебя предупредил: будь готов к тому, что остаток жизни ты проведёшь в больнице, — он закончил свою речь, пройдя мимо Атласа, чтобы толкнуть или повалить его на землю своим плечом.

Атлас дошёл до поляны, но с куда меньшим энтузиазмом и опущенной головой, вспомнив, что Дэвид всё ещё его проблема. Когда он дошёл до места и поднял голову, то слегка опешил от того, что Кальвин снова стоит в центре поляны. На лице мальчика появилась яркая улыбка, и он быстро побежал навстречу.

Кальвин поздоровался и отметил:

— Я видел, что только что произошло. Ты правильно поступил, избежав насилия. Мир, конечно, жесток, но насилие не всегда неизбежно. Когда его можно избежать, всегда стоит этим воспользоваться. Кстати говоря, я стёр их воспоминания о том дне на аллее, так что об этом можешь не переживать. Но что куда более важно — это твой прогресс! Две недели назад ты был лишь камушком, не готовым стать даже самым хлипким инструментом. Теперь же ты — топор, готовый срубить каждое дерево, каждое препятствие на своём пути, а также готовый к своему будущему, но лишь частично, — он говорил это пока оглядывал кучи древесной коры и щепок, поваленные дубы и саму поляну, которая раза в три увеличилась в размерах, открывая окружающую лес природу.

Атлас осмотрел лишь собственные руки и ответил:

— Спасибо. Но я бы никогда не добился чего-то даже отдалённо похожего без Вашей поддержки. Я чувствую, что нашёл единение с собой и своей магией. Такого ещё никогда не было. Я даже могу концентрировать энергию в определённых частях тела, чтобы получать преимущества в разных ситуациях, — он сжал кулаки, как супергерои в комиксах, — это и правда невероятно!

— Я горжусь тобой и хочу, чтобы ты был полностью готов к физическому экзамену, к тому же у тебя есть враги. Они жаждут увидеть твоё поражение, чтобы растоптать и унизить тебя. И я собираюсь продолжить помогать, — Кальвин засунул руку в карман и вытащил небольшую книгу, на вид примерно на трёхсот страниц, хотя, как оказалось позже, шрифт у неё был очень

мелкий. Он объяснил: — "Путеводитель по магии" — это название книги. В ней содержится длинная история развития магии в кратком варианте, а также все виды и особенности, которые известны на данный момент, и передавались из поколения в поколение. Кроме прочего: все способности, связанные с определённым типом. Всё расположено в алфавитном порядке.

Атлас переворачивал страницы довольно быстро, только просматривая названия видов магии, о некоторых из которых он не просто не знал, а даже не предполагал, что такие существуют: веллион, взглядназад, взлом...

— Оставляю её тебе, считай, что это подарок. У меня довольно чёткое ощущение, что мы с тобой ещё встретимся, Атлас.

Прежде, чем Атлас успел открыть рот, чтобы выразить слова благодарности, Кальвин исчез, оставив только глубокие отпечатки сапог на земле и книгу, которую Атлас сейчас держал в руке.

Смущённый таким неожиданным исчезновением временного учителя, но воодушевлённый собственными успехами и похвалой со стороны, Атлас побежал домой, чтобы спрятать полученную книгу. Он никогда бы не подумал, что на свете есть что-то настолько необычное, ведь эта информация бесценна. Когда он приблизился к дому, то заметил, что в почтовом ящике лежит письмо. Оказалось, оно адресовано ему. Выхватив его из ящика с какой-то особой расторопностью, он побежал в свою комнату и там распечатал конверт, вглядываясь в косые строчки. На листе бумаге было написано: "Я буду смотреть на тебя завтра. Желаю удачи," — из-за чего Атлас понял, что отправитель наверняка Кальвин.

Понимая, что Кальвин поддерживает его, он почувствовал себя намного лучше, думая о завтрашнем испытании, которое определит тех, кто будет учится в Принсвуде. Он задремал, глядя в потолок, сжимая в руках лист с ободряющими словами его временного учителя и считая овец, которые перепрыгивали резной светлый заборчик, стоящий на зелёной траве, а на ней рассыпались бусинками мелкие цветочки; голубое небо и далёкие тощие облака лишь добавляли картине сказочный вид, отчего Атлас впал в глубокий сон, не беспокоясь ни о чём.

Когда он открыл глаза, то моментально понял, что уже утро, ведь солнце отчаянно и настойчиво пробивалось сквозь шторы в его комнате. Забавно, даже будильник не понадобился, всю работу сделал солнечный свет. Мать пожелала доброго утра, но лицо её выражало беспокойство.

— Атлас, солнце, какой-то мужчина в чёрном костюме подошёл к нашему дому сегодня утром и дал мне письмо, запечатанное в красивый конверт. Оно адресовано тебе, там было твоё имя. Но я не могу даже вспомнить его лицо или было ли оно у него вообще… — сказала она встревоженным голосом. — Меня это очень напугало...

Атлас сразу понял, что за письмо, когда открыл его и пробежался по первым строкам. Содержание сообщения, написанного на столь же красивой, как и конверт, бумаге, было примерно следующим: "Атлас Брайт. Десять утра. Маверикский вокзал. С уважением,

Принсвуд". Конечно же, это было место и время проведения его вступительного экзамена. Почувствовав некоторый нервоз, он посмотрел на часы. Обе стрелки предательски натикали девять тридцать. Опоздание недопустимо, это знал каждый хоть чуточку образованный человек, поэтому, быстро собравшись и захватив перекус с собой, Атлас направился к двери.

Однако у выхода он встретил небольшую преграду в виде собственной матери, стоящей твёрдо, но с обеспокоенным лицом. Она посмотрела на своего сына и сказала:

— Атлас, свет мой, я не знаю, почему ты вдруг передумал и решил поступить в Принсвуд, но хочу, чтобы ты знал: мама гордится тобой! Старайся и работай так же усердно, как и всегда, как и тут, в школе, и, уверена, тебя ждёт большое будущее. Я никогда не думала, что ты превзойдёшь мои ожидания… Но, поверь, я просто хочу, чтобы ты был осторожен, ведь в мире на самом деле столько опасностей, и… Удачи, сынок. Я люблю тебя.

На лице всё ещё держалось выражение беспокойства, как, наверное, бывает у каждой матери, по-настоящему волнующейся за своего ребёнка, но сквозь него проклюнулась и нежная улыбка на восхитительно прекрасном и особенно драгоценном в этот момент лице. Атлас подошёл к ней и крепко обнял, словно прощаясь. Он одарил её той улыбкой, которую матери лелеят и вспоминают с особой нежной грустью.

— Не беспокойся, мам, мне надоело проигрывать и плестись позади, поэтому я подал заявку в эту академию, и, я обещаю, что вернусь только с победой, только, если стану студентом Принсвудской Академии, честное слово.

Больше времени терять было нельзя, поэтому Атлас вылез из объятий, а мать отступила, дала ему дорогу, и мальчик направился быстрым ходом к городскому вокзалу, который находился в пятнадцати минутах езды на велосипеде, если ехать от его дома, именно поэтому он взял с собой "транспорт", а не пошёл пешком, иначе точно бы опоздал. Впрочем, так как он и без того сильно задерживался, ему пришлось мчаться изо всех сил вплоть до самой станции, где он и сбавил темп. Сотни детей его возраста уже стояли у входа и ждали, когда им можно будет войти или когда последуют дальнейшие указания от администрации академии. Рина и Дэвид, конечно же, уже были там, окружённые каждый своей стайкой подпевал, но направился Атлас к Клоусу, которого нашёл глазами в огромной толпе и почувствовал от этого странное облегчение.

Клоус распахнул глаза и какое-то время стоял, как громом поражённый.

— Атлас?! Я думал, что ты не собираешься поступать в школу алхимии, а это ещё и Принсвуд… Какого чёрта! Что? Как? Зачем ты поменял решение?

— Э… Давай просто будем считать, что для этого мне потребовался небольшой толчок и похвала...

Оба захихикали, обменялись с друг другом некоторыми новостями, но едва успели достаточно разговориться, по воздуху пролетели первое волнение от громкого голоса:

— Приветствую, студенты города Маверика! Я — директор Принсвудской Академии для Гениев Магии. Уверен, у вас у всех достаточно много вопросов, так что я попробую ответить на самые распространённые из них и объяснить так же некоторые моменты обучения и поступления. Пожалуйста, пройдите через ворота, которые вы видите перед собой.

Что странно, абсолютно все студенты сохранили тишину и не задавали таинственному человеку никаких вопросов, а в таком же напряжённом молчании по очереди проходили через большие ворота, выкованные из стали, отделяющие их от станции. Солнечный свет отражался в довольно грязных, что никак не шло станции в плюс, а лишь добавило недостаток, окнах, создавая плавное сечение, из-за чего казалось, что студент попал не на вступительный экзамен, от которого зависит его будущее, практически вся его жизнь, а в чистилище, откуда непременно попадёт в рай. Вся прелесть вида расстраивалась не слишком приятным запахом старого бетона, отчего у некоторых мелькали мысли о том, что неплохо бы отстроить станцию по-новой, и очень явным запахом пыли, едва ли поддающемся описанию.

Но пройдя пару шагов вперёд, стало понятно, что поездов тут нет. Каждый уважающий себя студент Маверика знал, как выглядит станция — довольно неприятное место, а шум и грохот поездов не добавляли ему презентабельности. Сегодня место решительно изменилось, очевидно, не без колдовства. Словно они вошли в богатый, принадлежащий каким-нибудь аристократам особняк. Тёмные, чуть поблекшие, колонны из натурального, но старого тёмного дуба, поддерживали потолок здания, похожего на монастырь. Пол был покрыт обсидиановым слоем, на нём довольно плотно размещались все предметы интерьера. Стены были высечены в прекрасные узоры по камню, создавая атмосферу древнего дворца с его собственным, необычным и неповторимым дизайном и невообразимыми деталями, характерными исключительно для этого стиля, нет, для этого замка. От ворот, откуда они пришли, до конца помещения, где их ждал ряд массивных металлических дверей, раскинул свои прелести красный бархатный ковёр. В особом страхе перед величием помещения, студенты шли к ряду дверей с золотыми ручками, к которым так и хотелось прикоснуться, настолько прекрасными они были.

Как только у дверей собралась достаточная толпа, что означало приход большинства, голос снова заговорил с поступающими:

— Прежде, чем войти, оставьте здесь все свои вещи. Если вы войдёт, самостоятельно вернуться уже не сможете.

Студенты играли в переглядки. Во взглядах многих читалось смущение, страх, удивление. Некоторые остались спокойны. Дэвид и его банда победоносно улыбались остальным студентом, хотя в основном весь пафос был из-за Атласа и Клоуса, стоящих поодаль, точно так же напуганных известием о том, что они не выйдут из помещения до конца экзамена. Дэвид одними губами прошипел:

— Вы покойники, — улыбка на его лице растянулась из самодовольной в безумную, жуткую. Атлас изо всех сил старался не поддаться угрозе и провокации.

Когда ученики оставили свои рюкзаки, верхнюю одежду и прочее барахло, которое могло помешать при сдаче физического экзамена, голос сказал:

— Можете заходить!

Все пришедшие двинулись вперёд, проходя через ряд металлических дверей, и лица каждого были настолько разными, насколько это вообще возможно. Клоус и Атлас щурились от яркого света, не понимая толком, откуда он шёл, оба прикрыли глаза руками, потому как создавалось впечатление, что если они этого не сделают, то, вероятно, ослепнут. Однако оба так же почувствовали, что обстановка и атмосфера изменились, а свет начал постепенно гаснуть, всё меньше давить на глаза.

Атлас открыл глаза, полный недоверия, и оцепенел. Сначала он не совсем понял, что произошло и почему изменилось место, но сделав шаг вперёд, вступив в мягкую почву, понял, что случилось. Его перенесли в другое, возможно, полностью созданное магией место, а именно: пшеничное поле. Оглядевшись, он внутренне ликовал, ведь что-то похожее уже было, воображение красиво и точно рисовало ему картину: все стоят в маленьком круге, как на его тренировке, а вместо деревьев — пшеничные колосья, и каждый тренирует магию на них, включая Клоуса, который, вне его воображения, а на самом деле, стоял справа от него. Взгляд Атласа не нашёл ни выхода, ни объяснения, как найти выход, оставляя студентов скитаться в догадках собственного разума, ведь телепортация — это лишь теория. Оставалось ждать указаний. Запах бетона исчез, на смену ему пришёл другой — запах фермы, успокаивающий, хоть и не слишком приятный, расслабляюще колыхались ростки пшеницы в поле.

Привыкнув к новой обстановке, все снова услышали голос:

— Добро пожаловать на сто двенадцатый экзамен Принсвудской Академии для Гениев Магии!

http://tl.rulate.ru/book/51496/1295310